

Долина имела форму ковша, водопад, стекающий с сорока футов известняковой скалы в бассейн, окруженный мрамором, меловым камнем и кремнем. Воды падало достаточно, чтобы рёв и туман наполнили воздух. Тем не менее, в долине царил мир и покой, такой, который можно найти в глуши во время похода в глушь.

“Привет, красавица.”

Я вздохнул. Видимо, я перешел от афоризмов к подбору реплик. Покачивая головой, я опустился на колени, чтобы напиться до отвала. Вода была прозрачной, прохладной, и что самое важное для моего желудка - в воде плавала рыба. "Сначала убежище", - сказал я себе. День уже был близок к концу, и времени на поиски ночлега осталось совсем немного. При необходимости я мог бы вернуться к расщелине в скалах, но мои ноги сильно болели. Было заманчиво просто собрать несколько упавших веток чтобы накрыться и прислониться к скале.

Когда я тащил первую ветку, я услышал эхо воды. Была ли щель между водой и утёсом? Я бросил ветку и двинулся на разведку. Щель в покрывающей её воде беспорядочно открывалась и закрывалась, но я ничего не видел за ней. Мне придётся рискнуть промокнуть насквозь, чтобы лучше рассмотреть.

“Простите меня, благородная леди, но мне нужно заглянуть к вам под юбку.”

Я замер. Неужели это только что сорвалось с моих губ? Что происходит с моим мозгом? Не превратился ли он в кашу, превратившись из старика в ребёнка? Мне захотелось вклеить себе пощёчину. Так я и сделал. Не сильно, но достаточно, чтобы шок пробудил меня от моих приглушённых мыслей.

Чувствуя себя лучше, я двинулся вперед, пробираясь сквозь покрывающую воду. Камень был скользким, и, как бы мал я ни был, мне повезло, что я не поскользнулся. Но я всё же пробрался и увидел открытое пространство между водой и камнем.

Пещера была десять футов шириной и двадцать глубиной, плюс-минус. Землю покрывал мох, но не было никаких признаков того, что кто-то использовал это место в качестве логова. Если бы я захотел, это место могло бы стать моим. Это было всё, что мне нужно было знать, и я рухнул на мох. Мой желудок жаловался, но с едой придётся подождать до завтра. А пока я лёг спать.

###

На следующий день всё моё тело болело, а струпья зудели как сумасшедшие. Всё, что я мог сделать - это сидеть на своих руках, чтобы не поцарапать с их помощью струпья со своего лица, моих рук, моего торса, почти со всего моего тела.

Мои ноги выглядели изуродованными, с засохшей кровью, запекшейся на ботинках и лодыжках. Я надеялся, что это выглядело хуже, чем было, но я решил подождать, перед тем как снять мою обувь. Ещё один день даст время лопнувшим волдырям и изношенной коже

зажить; надеюсь этого будет достаточно, чтобы они не разорвались полностью, когда я сниму обувь. Я мог стоять, но вздрагивал при каждом шаге.

Я вышел из пещеры в поисках пищи. Рыбе придется подождать, пока я не сооружу удочку или копьё. Лучшее, что я мог сделать прямо сейчас, - это собрать фрукты и овощи, полагая, что они съедобны.

Я был так голоден, как будто моё тело никогда раньше не ело. Это была интересная мысль. Это было так интересно, что на какое-то время эта мысль засела у меня в голове. Мне казалось, что мысль была словно хлопок, но к нему была привязана нить, за которую я хотел потянуть.

Я помочился, как только вышел из пещеры, но у меня не было желания делать что-то еще. И это после почти целого дня в этом мире. Писать. Писать. Но никаких какашек. А что, если там нечем было покакать? Что, если это тело было совершенно новым и никогда не ело раньше? Когда-либо.

Когда я вчера увидел своё лицо, часть меня забеспокоилась, что моё сознание завладело телом какого-то бедного ребенка. Или тело было мёртвым, и моё сознание оживило его. Оба сценария вызывали у меня тошноту, и я был рад, что у меня есть доказательства, противоречащие им. Это была странная улика, не совсем убедительная, но всё же улика. Всё, что мне было нужно, чтобы доказать гипотезу, - это не есть ещё один день, чтобы посмотреть, выдержит ли это тело без какашек.

Что дало бы мне доказательство того, что я нахожусь в совершенно новом теле. Что тоже тревожило, но не так сильно, как замена чужой души.

Я нашёл заросли фенхеля, сливовое дерево и куст, усеянный ярко-красными ягодами. Фенхель рос у ручья, поэтому почва была влажной и мягкой. Я выковырял его своими руками. Сливы я нёс в рубашке, а чертовы ягоды оставил в покое. Они выглядели так, будто могли убить медведя.

Возможно, фенхель и сливы тоже были ядовиты в этом мире, но мне нужно было что-то съесть.. Мне нужно было подождать, чтобы увидеть, схожу я по большому или нет. Я обхватил голову двумя руками. Если бы ситуация не была такой драматичной, я бы глупо рассмеялся.

День тянулся медленно. Я спал прерывисто и отдыхал, чтобы дать моему телу время прийти в себя. Чтобы чем-то занять себя и побороть искушение поесть, я обдумал свои обстоятельства. Я читал много научной фантастики и фэнтези, так что идея альтернативных миров не была шокирующей; просто фактически была только одна проблема, которая заключалась в том, чтобы определить, в каком альтернативном мире я нахожусь.

Был ли это портал фантазии Ала Джоэла Розенберга Хранители пламени? Или, может быть, одна из более современных версий исекаи, вышедших в Азии? Я также мог быть захвачен инопланетным разумом и помещен в террариум для наблюдения. Или пойманный в ловушку в причудливом опыте виртуальной реальности, пошедшем не так, возможно, учрежденном

мошенническим искусственным интеллектом, возрождающим криогенно замороженных Портландеров из своего прошлого.(В последнем примере я не понял, что имел автор ну или это косяк анлейтера)

Ладно, последний сценарий растягивал события, но тот факт, что я не мог быть абсолютно уверен, беспокоил. Не было ничего, в чём я мог бы быть уверен, кроме того, что опыт был реальным. Ну, вообще-то, нет. Было только одно - магия существовала в этом мире. Ворон не стал вытаскивать кролика из обруча. Змея была огромной, голова почти в фут шириной. Это не магический трюк.

Мне больше нечем было заняться, поэтому я закрыл глаза и попытался почувствовать ...магию, силу, ци, ману...как бы этот мир это ни называл. В течение тридцати минут я слушал шум водопада, но ничего не чувствовал. Во всяком случае, ничего мистического. У меня всё ещё ужасно чесалось всё тело.

В историях, которые я читал, магия не всегда приходила извне. Иногда для неё использовалась внутренняя энергия. Я обратил свое внимание именно на неё. Это было более знакомо, так как я начал медитировать и заниматься цигун после смерти моей жены Хелен. На самом деле я много чего перепробовал, чтобы найти утешение, но только пара дисциплин осталось в памяти.(Цигун - это комплексы традиционных упражнений, возникшие на основе даосской алхимии и отчасти буддийских психопрактик, выполняемые преимущественно с оздоровительными и терапевтическими целями.)

Поначалу боль в ногах завладела моим вниманием, и я позволил ей уйти. Бедняжки вчера прошли через ад. Через некоторое время я начал осознавать другие боли в своём теле. В конце концов, дискомфорт отошел на задний план, и я нашел свой путь к дыханию и ощущениям прохладного воздуха, проходящего через нос, вверх и вниз по трахее, в лёгкие и из лёгких.

Целый час я сосредоточенно дышал, погруженный в знакомые ощущения. Даже паника внутри утихла. И как только я достиг устойчивой точки невозмутимости, я заметил пузырь в своём сознании. Любопытствуя, я сконцентрировал внимание на нём.

В моем воображении появилось изображение - моего телефона (Android), за исключением того, что он было сделан из серебристого металла с темно-медной полосой, обмотанный вертикально вокруг экрана. Присмотревшись поближе, я увидел края звездочек в зазорах между экраном и его корпусом.

«Телефон» включен. На экране на английском языке было напечатано:

Имя: _____

Возраст: 8 лет

Сила: 8

Телосложение: 8

Ловкость: 8

Интеллект: 8

Мудрость: 8

Дух: 8

Обаяние: 8

Удача: 8

Я не мог понять, поскольку десятилетие настольных игр уже прошло. С таким же успехом вы можете назвать меня восьмым по этим номерам.

А потом экран обновился:

Имя: Восьмой

Возраст: 8 лет

Сила: 8

Телосложение: 8

Ловкость: 8

Интеллект: 8

Мудрость: 8

Дух: 8

Обаяние: 8

Удача: 8

Я...ах...это было скорее наблюдение, а не просьба. Вообще-то я не хочу, чтобы меня называли восьмым. Меня зовут Оливер. Олли тоже можно. Кроме того, есть ли экран справки? Потому что я действительно хочу знать, что происходит.

Если кто-то и слушал, то не ответил, и имя не поменялось. Я попытался заставить его измениться, но имя восемь казалось прочным, как будто оно было выгравировано на металле. Через пару минут я сдался.

Очевидно, теперь меня называли восьмым, и я застрял в мире с игровой системой, наложенной на него.

<http://tl.rulate.ru/book/31168/671819>